

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 94 (1875)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Для чего Конституция 4 июля отменяет принцип разделения властей», опубликованная в «Независимой газете» № 224, 14 октября 2020 года.

Вологда
октябрь 2020

Для чего Конституция 4 июля отменяет принцип разделения властей

Президент де-юре становится председателем России, а не просто гарантом Основного закона

С начала действия Конституции 4 июля прошло уже 100 дней, но этого, похоже, не заметили ни граждане, ни власть. Но ее уход в нирвану в принципе логичен: ключевая поправка, ради которой все и затевалось, сделана, однако действовать не будет еще примерно три года. Речь идет о праве действующего президента собственным решением обнулить свои предыдущие сроки пребывания в этой должности.

При этом якобы новый статус Госсовета оказался вполне себе старым: это по-прежнему будет консультативный орган при главе государства. Что касается «единой системы публичной власти», то это просто красивое название для существующей вертикали, к которой окончательно пристегивается уровень местного самоуправления. Поэтому неудивительно, что Госдума только 13 октября приняла в первом чтении три «конституционных» законопроекта из внесенных президентом восьми. Это корректировки закона «О Конституционном суде РФ» и о прокуратуре, а также заново написанный закон о правительстве.

Выбор именно этих трех не случаен, а закономерен: их суть в одном и том же – в официальном закреплении за главой государства тех широких кадровых полномочий в отношении исполнительной и судебной властей и основного надзорного органа, которыми президент прежде пользовался как бы неформально. Например, всем понятно, что именно Владимир Путин всегда решал, кто будет возглавлять тот же Конституционный или Верховный суд. И все прокурорские назначения, конечно, получали визу Кремля. А непосредственное руководство деятельностью правительства со стороны президента можно с 2012 года наблюдать регулярно.

В новой редакции закона о правительстве много раз упоминается президент, а вот Госдума – совсем мало. И это правильно: на фоне пропагандистской шумихи об усилении полномочий парламента произошло их реальное сужение. Например, нет смысловой разницы между прежней про-

цедурой назначения президентом премьера с согласия Госдумы и новой – после утверждения Госдумой тогда, когда кандидатуру премьера может предлагать только президент.

При параллельном чтении старого и нового конституционных текстов можно впасть в изумление, скажем, от п. 4 ст. 112 и п. 6 ст. 117. В первом прописана процедура роспуска нижней палаты из-за неутверждения более трети членов кабинета. Второй – это запрет на вынесение вотума недоверия правительству в течение первого года после избрания Госдумы, когда ее никак нельзя распустить как раз по этому поводу. Причем в п. 4 ст. 112 процедура изложена непоследовательно. С одной стороны, после трех отказов со стороны депутатов в утверждении вице-премьеров и министров их назначает президент. Но тогда, с другой стороны, откуда появится та самая треть пустых мест в правительстве, в наказание за которые «президент вправе» распустить Госдуму?

При уже объявленных выборных планах «Единой России» конституционные закладки для шантажа депутатов выглядят, конечно, странно. Но это вовсе не показатель недоверия к ЕР или страха перед возможными победами оппозиции, а все та же линия на превращение президента РФ из гаранта Конституции в председателя Российской Федерации. А кстати, если фактический статус лидера нации Путин сейчас уже оформил де-юре, то до какой ширины и высоты разрастутся его новые неформальные полномочия? До уровня демиурга?

Но для понимания перспектив страны, понятно, более важен вопрос, зачем Путину понадобилась формализация руководства всеми ветвями и органами власти. В качестве ответа пока напрашивается лишь вариант с преемником, у которого, по всем понятиям, просто не может быть неформального авторитета, а вот законная основа пригодится. Но тогда это должен быть такой преемник, который никогда не подведет предшественника в силу личных с ним связей.